

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

соседа. Родоначальником европейской интеграции считается Жан Монне. С 1946 г. он занимал должность руководителя Генерального комиссариата по планированию во Франции. Ж. Монне предложил план экономической интеграции, озвученный министром иностранных дел Р. Шуманом [8. С. 349]. 9 мая 1950 г. Р. Шуман обнародовал план создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В его основу была положена концепция надгосударственности, которая должна была содействовать более эффективному сдерживанию германского реваншизма и ослабить конкуренцию со стороны Западной Германии в угольной и сталелитейной отраслях промышленности. В соответствии с планом французское правительство предлагало, чтобы «франко-германское производство угля и стали было поставлено под контроль общего Высшего руководящего органа, в рамках организации, открытой для участия других стран Европы» [9. С. 22]. В 1952 г. после переговоров и ратификации вступил в силу Договор о создании ЕОУС (с участием Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса).

США с энтузиазмом восприняли идею урегулирования франко-германских противоречий путем интеграции. Европейская интеграция являлась для США одним из приоритетных направлений во внешней политике. Вашингтон положительно отнесся к тому, что подход к решению «германского вопроса» был найден во Франции. «Ни одна страна не имеет такого печального опыта общения с Германией, как Франция. Ей пора взять на себя инициативу, для того чтобы интегрировать Германию в Западную Европу», – писал Д. Ачесон, госсекретарь США, чье мнение играло важную роль во внешней политике США [10. С. 24].

Британия отказалась присоединиться к ЕОУС (и даже отклонила приглашение на участие в переговорах), полагая, что угольная отрасль играет слишком важную роль, чтобы передать ее под контроль единой международной организации. Лондон прохладно относился к попыткам Франции найти способ застраховаться от германской угрозы при помощи включения ФРГ в наднациональные институты европейской интеграции. Британское правительство не желало ограничивать свой суверенитет посредством делегирования хотя бы его части европейским интеграционным институтам. Лондон ориентировался на укрепление двустороннего британо-американского союза, в котором видел залог национальной безопасности [11. С. 164].

Таким образом, реализация первого интеграционного проекта Франции получила поддержку Вашингтона. Великобритания, отказавшаяся участвовать в предложенной французами модели интеграции, столкнулась с необходимостью корректировки внешнеполитического курса, чтобы, не ослабляя отношения с США, продолжать контролировать политические процессы, происходящие на континенте. Как покажет время, дальнейшее развитие наднациональной интеграции вызвало существенные разногласия в англо-американских отношениях, которые наметились уже в период формулирования позиций стран по проекту ЕОУС.

Литература

1. *Hathaway R.* Great Britain and the United States. Special Relation since World War II. Boston, 1990.
2. *Пелипась М.Я.* Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2000.
3. *Лундестад Г.* Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996. М., 2002.
4. *Лекаренко О.Г.* США и начало интеграционных процессов в Западной Европе // Американские исследования в Сибири. Томск, 2005. Вып. 8.
5. *Черчилль У.* Мускулы мира. М., 2002.
6. *Волков М.Н., Лекаренко О.Г.* Американская крепость Европа: политика США по укреплению оборонительного потенциала стран Западной Европы (1947–1955 гг.). Томск, 2009.
7. *Барановский В.Г.* Западная Европа: военно-политическая интеграция. М., 1988.
8. *Жан Монне.* Реальность и политика. Мемуары. М., 2001.
9. *Britain and European Integration. 1945–1998. A documentary history.* D. Gowland and A. Turner. L., N.Y., 2004.
10. *Foreign Relations of the United States, 1949.* Wash., 1975. Vol. 3. Western Europe.
11. *Системная история международных отношений / Под ред. А.Д. Богатурова.* М., 2004. Т. 3.

Э.К. Кадиров

КРИЗИС ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

Рассматривается вопрос о проблемах, с которыми столкнулось европейское общество в попытке построить мультикультурное общество.

Ключевые слова: мультикультурализм, мультикультурное общество, иммиграция.

Мультикультурализм (многокультурность) представляет собой относительно недавнее явление: он возник в 70-е гг. XX в. в Канаде и США. Мультикультурализм выступает одновременно и как реальное социальное движение, и как определенное течение мысли и идеологии. Он стал третьей влиятельной моделью решения сложной проблемы, связанной с культурной, этнической, расовой и религиозной разнородностью государств. Таких государств в мире абсолютное большинство: лишь менее 10% стран могут рассматриваться в качестве культурно однородных [1].

Мультикультурализм – это политика, направленная на сохранение культурных различий, культурного разнообразия между людьми различных убеждений, конфессий и политических взглядов, проживающих по соседству друг с другом.

Европейские государства не раз заявляли о своих попытках построить мультикультурное общество. Общество, где общенациональные ценности стоят над ценностями этническими, где каждый человек имеет равный доступ к различным культурам и может формировать собственную позицию. В последнее время, однако, лидеры крупнейших европейских государств один за другим заявили о провале такого рода попыток.

Они с сожалением констатировали, что «нам не удаётся существовать по соседству с иммигрантами».

Первой об этом открыто высказалась канцлер Германии – Ангела Меркель, выступая 21 октября 2010 г. на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме. Следует отметить, что поднимался этот вопрос и до неё – об этой проблеме говорили видные немецкие политики: член правления Бундесбанка; член Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Тило Сарацин, а также лидер Христианско-социального союза, президент Баварии Хорст Зеехофер, который громко заявил: «Мультикультурализм мертв» [2].

Выступление А. Меркель стало примером для лидеров ещё двух крупнейших стран Европы: премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и президента Франции Николя Саркози. Они также сделали подобные заявления о несоответствии поведения иммигрантов требованиям их стран.

По мнению самих европейцев, приезжие должны быть идентичны с ними не только на формальном, но и на культурном уровне. Они должны быть полноценной частью европейского общества – соблюдать законы, говорить на одном с местными жителями языке, похоже одеваться, соблюдать культурные нормы, которые, кстати, не всегда обозначены в законах, но их соблюдение является нормой поведения в обществе.

Как представляется, основная проблема здесь состоит в самой проводимой миграционной политике Европы. Волей-неволей здесь возникает вопрос: почему же сдержанные и толерантные европейцы всё чаще выражают своё недовольство иммигрантами и меняют своё отношение к проблеме приезжих?

Безусловно, такое положение вещей вытекает из определенных противоречий, которые назревали в течение длительного периода.

Первым из них является значительное увеличение количества приезжих за последние десять лет. Это происходит, несмотря на ужесточение иммиграционных законов и предпринимаемые меры по борьбе с незаконной иммиграцией.

Второй немаловажной проблемой стали ужесточающиеся с каждым годом правила въезда, проживания и работы на территории ЕС.

В факторы недовольства также стоит занести и само поведение иммигрантов, которые уже обосновались в Европе. Они чаще всего селятся рядом друг с другом, образуя целые кварталы приезжих (и раньше такое встречалось, например, в США, где существовали латинские, китайские, русские кварталы). Там существует довольно высокий уровень преступности, и в такие кварталы часто не рискует заезжать даже полиция. Кроме того, можно отметить и нежелание самих иммигрантов выбраться из этой среды, начать искать работу вне своей общины, избавиться себя от безработицы.

Имеет место и демонстративное нежелание иммигрантов учить местные языки и соблюдать местные традиции, что также делает противоречия еще более накаленными.

Тем не менее проблему языка не стоит сваливать только на приезжих.

Власти европейских стран создали множество условий для того, чтобы иммигранты могли обходиться и иметь возможность работать и вовсе без знания языка. Конечно, это касается не престижной и не высокооплачиваемой работы, но выполняемая работа зачастую вполне приемлема для большинства иммигрантов.

Несмотря на все вышесказанное, ни ужесточенные правила въезда, ни меры, направленные против увеличения иммигрантов, не останавливают поток приезжих, которые в большинстве своём перебираются из стран Восточной Европы, Турции и бывшей Югославии. На юге Европы, во Франции, Италии и Испании, большинство беженцев – из африканских стран. Возвращаясь к причинам этой проблемы, можно сказать, что некоторые специалисты считают, что такое положение иммигрантов в Европе сложилось и из-за второй волны иммиграции, когда дети тех, кто приехал, уже чувствуют себя полноценными европейцами и, соответственно, требуют тех же прав. Они получают образование, льготы, пособия по безработице (иногда единственный источник существования). Этого им вполне хватает (ведь на прежнем месте жительства, останься они там, на такое нельзя было и рассчитывать). Проблема построения мультикультурного общества очень многогранна, и порой политика правительств европейских стран по отношению к приезжим довольно непоследовательна, она не всегда понятна, чётко выстроена, а отсюда и множество проблем. При этом сами европейцы не всегда готовы делать первые шаги к их решению. Еще свежи воспоминания о погромах в «цветных» пригородах Парижа, продолжавшихся с 28 октября по 15 ноября 2005 г., которые были устроенные иммигрантами, в основном выходцами из арабских стран Северной Африки. Полицейских, патрулировавших эти районы, постоянно обвиняли в расистском поведении. Их руководство, зная об этом и постоянно получая жалобы, ничего не предпринимало. В конце концов это вылилось в социальный взрыв и уличные бои с полицией. Ещё

один пример это ситуация в той же самой Франции, когда шла дискуссия о ношении женщинами-мусульманками традиционных одежд – хиджабов и паранджи – в общественных местах. Удивляла однозначность и непримиримость французских властей относительно этого вопроса.

Теперь, спустя несколько лет, неудивительно, что Николя Саркози (к слову, министр внутренних дел во время парижских беспорядков) заявляет о том, что французская система интеграции оказалась неэффективной. Можно привести его рассуждения по поводу мультикультуризма во время интервью на одном из французских телеканалов: «Ответ очевиден: это провал. Мы не хотим показного отправления религиозных обрядов на французских улицах. Мы против стремления обращать других в свою веру на территории Французской республики. Французское национальное сообщество не хочет менять свой образ жизни, равенство между мужчиной и женщиной, свободное посещение школы девочками. У нас светская страна, молитва никого не смущает, но мы не хотим показного отправления религиозных обрядов на улице» [3].

Построение мультикультурного пространства на территории Европы, безусловно, очень тесно переплетено с решением миграционного вопроса. Только когда удастся решить иммиграционный вопрос и поменять отношение самих европейцев к этой проблеме, можно будет говорить и о построении мультикультурного общества. В решении этой проблемы заинтересованы обе стороны – как европейцы, так и иммигранты, так как последствия социальных противоречий могут отразиться не только на культурной сфере, но и на политической ситуации, а также экономическом состоянии стран.

Литература

1. Миронов В.В. Философия: учебник для вузов. Мультикультурализм [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://society.polbu.ru/mironov_philosophy/ch127_ii.html, свободный.

2. Мультикультурализм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://idiot.fm/2010/10/19/multikulturalizm>, свободный.

3. Саркози признал мультикультурный провал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echomsk.spb.ru/news/obschestvo/sarkozi-priznal-multikulturniy-proval.html>, свободный.

Л.О. Кудашева

ШКОЛА ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМА В США О ГЛОБАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Традиционно исследователи и практики в области международной политики концентрировали внимание на отношениях государств. Но с конца 60-х – начала 70-х гг. XX века одно из центральных положений школы политического реализма, связанное с трактовкой роли государства как международного актора, подвергается сомнению. Одними из первых критиков политического реализма с позиций транснационального подхода стали Дж. Най и Р. Кеохейн. Школа транснационализма выделяет несколько видов влияния глобального взаимодействия на межгосударственные отношения.

Ключевые слова: школа транснационализма, Р. Кеохейн, Дж. Най, международные акторы, межгосударственные отношения.

Государство в теории международных отношений традиционно рассматривается как «основная единица действия» [1. С. 152–167] в политике, имеющая перед собой цели и обладающая властью. Большинство политологов разделяют такое представление и государственноцентричный взгляд на мировую политику. В результате взаимодействия политик государств появляются образцы поведения, которые исследователи международной политики стремятся понять, а практики – регулировать или контролировать. Поскольку сила и, как следствие, угрозы являются ядром этого взаимодействия, борьба за власть – как необходимое средство – является отличительной чертой политики среди наций. Но отношения между крупнейшими государствами также подразумевают взаимодействие в торговле, личные и информационные контакты. Таким образом, государства не являются единственными факторами мировой политики.

С конца 1960-х – в начале 70-х гг. американские либералы подвергли острой критике одно из центральных положений школы политического реализма в США, связанное с трактовкой роли государства как доминирующего актора на международной арене. На этой основе, утверждают отечественные авторы П.А. Цыганков и М.Ю. Панченко, среди американских авторов неолиберального толка стало зарождаться транснационалистское направление. Р.Кеохэйн, Дж.Розенау, Дж.Най, О.Холсти, С.Стрэндж, О.Янг, Дж.Рагги, Э.Хаас, С.Краснер и ряд других авторов стремятся преодолеть недостатки своих идейных предшественников в рамках школы политического идеализма: утопические оценки, абсолютизацию моральных факторов, упрощение социальной реальности в мировой политике и т.п. [2]. Слова Р. Кеохэйна и Дж. Най – ярких представителей школы транснационализма в США, звучат как манифест: «Нас интересует транснациональный феномен во всем его многообразии: мультинациональные предприятия и революционные движения; профсоюзы и объединения ученых; международные картели воздушного транспорта и космические